

* Всем участникам этой истории не менее 18 лет *

Глава 1

Это было еще одно типичное воскресное утро, в которое я проснулась от ощущения руки моего мужа Тома, скользящей по моему животу. Мы всегда занимались сексом по утрам в воскресенье, обычно первым делом, ещё до того, как встанут дети.

- Ммм, как ты меня хочешь? - спросила я, мои глаза все еще были закрыты.

- На животе, - был его твердый приказ.

Я послушно перевернулась и подняла задницу в верх. Я подавила желание пописать, так как это должно было произойти быстро. Наш секс никогда не длился больше нескольких минут, когда мы трахались по утрам. Ему было 42 года, и у него все еще был утренний стояк, твердый, как сталь, каждый божий день. Я всегда списывала это на тот факт, что он был женат на великолепной рыжей девушке — на мне, конечно. Я была стройной, у меня были большие сиськи, и я знала, как сильно он обожал мое тело.

Я почувствовала, как он заполз на меня, теплый вес его тела прижал меня к матрасу, и моя киска начала покалывать. Его скромный 7-дюймовый член случайно ткнулся в мою задницу, пока он не плюнул на пальцы и не растер их на своем кончике. Затем он нацелил его прямо на мою пизду всего на мгновение, прежде чем погрузиться в мою дырочку.

Я ахнула от этого вторжения, предпочитая немного больше разминки, но довольная тем, что доставила ему удовольствие. Он врезался в меня, заставляя кровать слегка скрипеть, но я не беспокоилась о том, что дети нас услышат. Теперь они были взрослыми, Мэтту было 19, а Бреанне 18. Я уверена, что они слышали долю звуков, доносящихся из нашей спальни. Возможно, если бы я была более консервативной, я бы призвала своего мужа вести себя тихо, делать это мягче. Но я вряд ли была консервативна в спальне.

Как я и предсказывала, Том продержался недолго, прежде чем кончил в мою пизду. На самом деле, как раз когда я начала разогреваться. Но я привыкла к этому, и в большинстве случаев я облегчалась сразу после этого в ванной, обычно с насадкой для душа. Я никогда не говорила ему об этом, так как не хотела ранить его чувства. И иногда я действительно достигала оргазма во время секса с ним. Это было то, что большинство домохозяек сочли бы полноценными сексуальными отношениями для пары среднего возраста с детьми. Что касается меня, мне пришлось по-своему приправить это, чтобы сделать это удовлетворяющим.

Позже я занялась стиркой белья, тогда как Том ушел на рыбалку со своими друзьями, а дети прятались в своих комнатах. Я постучала в дверь Бреанны, и она немедленно ответила "войдите", как обычно. Девушке, по-видимому, нечего было скрывать, в отличие от меня, когда я была в ее возрасте. Странное воспоминание о моем отце промелькнуло в моей голове, но я отогнала его на мгновение. Воспоминания о нем каким-то образом мешали тому, что я делала.

- Есть грязное белье? - спросила я, входя.

Я увидела Бреанну, сидящую на кровати и читающую книгу. Она не была книжным червем, но было известно, что она время от времени теряла себя в последних подростковых романах. Она даже не подняла глаз, когда кивнула и указала на свою корзину. Я на мгновение перемешала ее одежду, делая то, что, как я предполагала, делала каждая мать, копаясь в ее нижнем белье. Я проверила, нет ли пятен от спермы.

Я знала, какими были девушки в наши дни, и я знала, какой я была в ее возрасте двадцать лет назад. Мальчики у себя на уме, уже открывают для себя мастурбацию и, вероятно, им уже сделали несколько минетов. Если бы она встречалась больше, я могла бы беспокоиться, что ее регулярно трахают. Но, похоже, она не позволяла ни одному из мальчиков кончать в свою узкую маленькую киску, и я была рада этому. На ее трусиках были обычные небольшие пятна от выделений и ничего больше. Женщина была более чем знакома с ними.

Уходя, я закрыла за собой дверь ее спальни, а затем постучала в дверь Мэтта.

Как обычно, наступил неловкий момент молчания, за которым последовал какой-то шорох. Без сомнения, он снова дробил на порно, и ему нужно было время, чтобы прибраться.

- Э-эм, заходите, - сказал он наконец.

Я открыла дверь и притворилась, что не замечаю, как он прикрывал свою промежность тем, как он сидел, небрежно положив руку на колени. Его компьютер был включен, но, конечно, там был просто рабочий стол, без открытых программ. Это был не самый тонкий способ, которым он мог скрыть пристрастие к порнографии, но я проигнорировала это и пошла за его корзиной.

Я порылась в ней и быстро отделила некоторые вещи, прежде чем бросить их в корзину для белья. Я начала собирать его носки в отдельную кучу, когда перебирала его грязную одежду. Я притворилась, что сортирую их, но на самом деле я сжимала их в руке, чтобы почувствовать знакомый хлюпающий звук. Конечно же, добрых пять или шесть из них оказались такими же, и я мысленно отметила, что он, должно быть, мастурбировал так много раз с тех пор, как я в последний раз стирала его одежду.

Вероятно, для матери было странно следить за этим, и я, честно говоря, не знала, почему я начала это делать, но я никогда не теряла счет за эти годы. Как только наступило половое созревание, я проявила, возможно, не совсем материнский интерес к его сексуальным привычкам. Как и Бреанна, он не часто ходил на свидания, на самом деле он почти никогда не встречался с девушками наедине. Я просмотрела его историю в Интернете достаточно, чтобы подтвердить, что он действительно интересовался девушками, по крайней мере. Казалось, он был доволен эякуляцией в носок, а не во влагище какой-нибудь милой девушки. Мне это показалось странным, но, по крайней мере, так было безопаснее.

Когда я бросила часть собранной одежды в стиральную машину, я снова проверила его носки,

теперь, когда я была одна, более откровенно. Я вывернула их наизнанку, чтобы обнажить пятна спермы, и, хотя это, вероятно, было странно, я отметила, сколько спермы он произвел, по размеру пятен. Я могла сказать, что из него вышел хороший толстый заряд. Я была рада, и в какой-то степени по-матерински гордилась им за это. Я колебалась, прежде чем прикоснуться к одному из пятен, почти поднеся носок к носу, но затем бросила его и все остальное в стиральную машину.

Позже, когда я отдыхала в гостиной, читая журнал и потягивая чай со льдом, я услышала знакомый голос в своей голове. Я оглянулась, чтобы посмотреть, кто заговорил, но быстро поняла, что мне это только показалось. Сначала я проигнорировала это и вернулась к своему журналу.

Но голос вернулся, и на этот раз я узнала его. Это был мой отец, но его определенно не было со мной в комнате. Он был мертв уже десять лет. Но это был, без сомнений, его голос.

"Мелани..." - сказал он так ясно, как будто стоял прямо передо мной.

Вы, наверное, думаете, что это меня шокирует, но на самом деле это обычное явление. Я довольно часто слышала, как он разговаривал со мной с тех пор, как он умер. Не то, чтобы я думала, что он призрак, вышедший из могилы. Это было больше похоже на воспоминание о нем, говорящем со мной из моего собственного разума. Я была очень близка со своим отцом, и мне нравилось, что я все еще могла поговорить с ним по-своему.

"Привет, папочка", - мысленно сказала я ему.

Его мысленный образ отчетливо выделялся теперь, когда он говорил со мной. Я могла видеть его знакомое лицо с квадратной челюстью и возрастными морщинами, которые делали его мудрым и сильным. У него была густая шевелюра седых волос, зачесанных назад от лица. Он выглядел так всегда, сколько я себя помню, разве что без седины. Пронзительные голубые глаза были тем, что я запомнила больше всего, и с чем я связывала его сильнее всего. Я чувствовала, что они смотрят на меня, даже прямо сейчас.

"О чем ты так беспокоишься?" - спросил он, его голос заполнил мою голову.

Я отложила журнал и уставилась в большое окно гостиной напротив того места, где я сидела на диване. Я вздохнула, зная, что папа всегда мог сказать, когда что-то давило на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/3060/71273>